

В. Е. Ляпичев, А. В. Досова

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ — ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье излагаются принципы классификации документов — вещественных доказательств по критериям, используемым в уголовном процессе при классификации вещественных доказательств независимо от их вида и при классификации документов — самостоятельных доказательств.

Ключевые слова: документы — вещественные доказательства, документы-доказательства, основания классификации.

V. E. Lyapichev, A. V. Dosova

CLASSIFICATION OF DOCUMENTS BEING USED AS REAL EVIDENCE

The article focuses on the principles of classification of documents which can be used as real evidence according to the criteria used in criminal procedure when classifying real evidence regardless of their type and when classifying documents being independent evidence.

Keywords: documents as real evidence, documents as independent evidence, classification grounds.

Документы, в отличие от других объектов материального мира, характеризуются специфическими признаками и прежде всего тем, что они содержат информацию, зафиксированную человеком в письменном или ином виде.

В соответствии с положениями ст. 81 УПК РФ документы могут быть признаны вещественными доказательствами, если они были непосредственно предметом преступных действий субъекта, служили средствами их подготовки, совершения или сокрытия, или если на них остались следы преступных действий, а также «документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Документ — вещественное доказательство сам относится к делу как определенный факт, поэтому не только его содержание, но и внешний вид, и место его обнаружения могут иметь доказательственное значение. Если же значение документа для дела определяется содержанием информации справочного или удостоверительного характера, содержащейся в нем, он может быть признан не в качестве вещественного доказательства, а лишь

как самостоятельный источник доказательств. По этому поводу А. С. Кобликов пишет: «В документах как доказательствах важно их содержание, и не имеет существенного значения материал, на котором они исполнены, внешний вид, если он более или менее обычен. В документах — вещественных доказательствах важны их признаки как индивидуально определенных, уникальных предметов, вещей» [1, с. 189]. Но, как справедливо отмечают многие авторы, в большинстве случаев значение документа как вещественного доказательства определяется и его содержанием, и признаками, внешними по отношению к содержанию. Типичным примером такого объекта может служить, по нашему мнению, поддельный документ, изготовленный путем внесения частичных изменений в содержание текста подлинного документа. В этом случае для объективного расследования обстоятельств дела, связанных с изготовлением поддельного документа, ценное значение имеет информация, запечатленная в тексте с помощью письменных знаков, а также информация невербального характера, свидетельствующая о способе подделки и об

использованных при этом устройствах и предметах.

Классификацию объектов, проходящих по делу в качестве вещественных доказательств, процессуалисты предлагают осуществлять по разным критериям. Например, А. А. Рясков предлагает классифицировать такие объекты по следующим основаниям: по объективной связи их с расследуемым событием; по отношению к версии обвинения или противостоящей ей версии; по отношению к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, и по способу доказывания, по источнику получения фактических данных, процессуальному состоянию и по способу собирания и исследования фактических данных [2, с. 175]. По мнению Н. Н. Егорова, «классификация вещественных доказательств служит не только средством систематизации полученных знаний, но и одним из необходимых условий получения знаний о специфике отдельных элементов, входящих в соответствующие группы» [3, с. 16].

Несмотря на особенности таких объектов, какими являются документы — вещественные доказательства, полагаем, что отдельные из выше обозначенных критериев классификации приемлемы и в отношении их. Так, исходя из положений ст. 81 УПК РФ, документы — вещественные доказательства можно классифицировать, как и другие виды вещественных доказательств, прежде всего, **по объективной связи их с расследуемым деянием:**

- на документы, которые служили средством подготовки, совершения или сокрытия преступления;
- документы, которые сохранили на себе следы преступления;
- документы, которые являлись предметом преступлений.

Следует заметить, что это единственная классификация документов — вещественных доказательств, которая соответствует законодательно закрепленной классификации вещественных доказательств.

К первой группе можно отнести, к примеру, поддельные паспорта на транспортные средства, которые используются часто при реализации и

постановке на учет в ГИБДД похищенных автомобилей; паспорта граждан РФ, реквизиты которых после их похищения подделываются, а затем используются в преступных целях для оформления кредита или для открытия фирм-однодневок и т. п.

Примером документа — вещественного доказательства, относящегося ко второй группе, может служить документ, изъятый с места происшествия, со следами крови или со следами пальцев рук. Запечатленные на нем следы могут служить средством для установления личности преступника (потерпевшего) и других обстоятельств дела.

Типичным примером документа, относящегося к третьей группе, может являться подлинный документ, отдельные реквизиты которого подверглись подделке.

Как говорилось ранее, одним из принципов, используемых для классификации вещественных доказательств, является их **отношение к обстоятельствам дела**. По этому основанию документы — вещественные доказательства можно разграничить на **прямые и косвенные** доказательства. Данный критерий для классификации вещественных доказательств определился не сразу. До настоящего времени остается спорным вопрос о том, по отношению к какому факту должны подразделяться доказательства на прямые и косвенные. Часть процессуалистов считала, что деление должно осуществляться по отношению к главному факту [4, с. 376—377]. Другие — по отношению к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию [5, с. 61]. Поскольку трудно выделить среди всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, обстоятельства, определяющие главный факт, наибольшее число сторонников получила точка зрения, в соответствии с которой деление доказательств на прямые и косвенные осуществляется по их отношению к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

По нашему мнению, отнесение вещественных доказательств, в т. ч. и документов, к группе прямых или косвенных доказательств должно осуществляться с учетом их отношения к предмету доказывания. Поэтому отнесение их к

прямым или косвенным определяется конкретными признаками состава того или иного преступления. Так, например, если при проверке законности пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации иностранный гражданин предъявил сотрудникам органов внутренних дел заведомо подложный документ — миграционную карту, оформленную на свое имя, то этот документ может служить прямым доказательством по факту противоправного использования поддельного документа, за что предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с ч. 3 ст. 327 УК РФ, и в то же время косвенным доказательством по факту изготовления данным лицом поддельного документа. Ведь наличие поддельного документа еще не означает, что подделку осуществляло лицо, которое его использовало. Поэтому миграционная карта может служить лишь косвенным доказательством по факту подделки им официального документа, за что предусмотрена ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Известно, что в процессе осмотра места происшествия или производства иных следственных действий возникают ситуации, когда к делу в качестве вещественных доказательств приобщаются не объекты, сохранившие на себе следы преступления или преступника, а копии следов, фотоснимки и видеозаписи объекта или его фрагментов. Подобное происходит в силу разных причин, в частности, из-за громоздкости или рыхлости объекта, невозможности изъятия следа ввиду специфических свойств носителя и других обстоятельств.

Часть процессуалистов считает, что объекты, служившие орудиями преступлений, предметом преступных действий или сохранившие на себе следы преступления, следует относить к **первоначальным вещественным доказательствам**, а фотоснимки, копии следов пальцев, слепки со следов обуви и т. п. — к **производным вещественным доказательствам** [4, с. 256]. Другие авторы высказываются категорически против самой идеи о возможности существования производных вещественных доказательств, отстаивая мысль о незаменимости предмета — источника доказательств и считая,

что вещественные доказательства могут быть только первоначальными в силу их непосредственного отношения к расследуемому событию [6, с. 36]. И поэтому копии, слепки, фотоснимки, в соответствии с этой точкой зрения, следует рассматривать в качестве доказательств, но не вещественных доказательств.

По нашему мнению, эти предметы, безусловно, являются вещественными доказательствами, если они были приобщены к делу в соответствии с требованиями процессуального законодательства. К тому же, положения закона (п. а ч. 2 ст. 82 УПК РФ) не противоречат этому. Разумеется, по объему и качеству содержащейся в них доказательственной информации они уступают объектам, служившими при их получении в качестве оригинала, поскольку являются своего рода их моделью. А при получении модели на нее переносится, по объективным причинам, лишь часть информации, содержащейся в оригинале [7, с. 7].

Классификация документов — вещественных доказательств на первоначальные и производные не вызывает особых проблем, если решается вопрос относительно **поддельных** документов на традиционном бумажном носителе. Эти предметы всегда являются первоначальными доказательствами. Что касается документов, изготовленных с использованием компьютерных технологий, то электронный документ также всегда может быть первоначальным доказательством, а распечатанная с него машинограмма производным вещественным доказательством. Следует, однако, заметить, что при приобщении к материалам дела в качестве вещественного доказательства машинного носителя, содержащего файл, в отношении которого у следователя есть предположение, что он использовался для изготовления конкретной машинограммы и приобщенной к делу в качестве вещественного доказательства, могут возникнуть значительные трудности. Сложности обусловлены, например, тем, что этот файл мог быть записан на изъятый машинный носитель с другого внешнего носителя, и, следовательно, для создания данной машинограммы мог быть

использован как первый, так и второй носитель, содержащий одинаковую информацию.

В качестве одного из оснований, применяемых для классификации вещественных доказательств, служит их отношение к версии обвинения и противостоящим ей версиям. По этому основанию доказательства принято делить **на обвинительные и оправдательные** [8, с. 282].

В соответствии с этой классификацией к обвинительным относятся документы — вещественные доказательства, которые содержат информацию о причастности обвиняемого к совершению преступления или об обстоятельствах, отягчающих его ответственность. К оправдательным относятся документы, способствующие опровержению версии обвинения, установлению невиновности обвиняемого или обстоятельств, смягчающих его ответственность. Примером обвинительного документа, проходящего по делу в качестве вещественного доказательства, может служить поддельный документ, если установлено, что изменения первоначального содержания рукописного текста в нем осуществлялись непосредственно обвиняемым. К оправдательным можно отнести, к примеру, авиабилет на имя обвиняемого, из реквизитов которого следует, что в момент совершения преступления он мог находиться в другом городе.

Авторы работы «Теория доказательств в советском уголовном процессе», отмечая практическую целесообразность такой классификации, указывают на то, что «в основе деления доказательств на обвинительные и оправдательные лежит совершенно объективный признак — отношение этих доказательств к предмету доказывания. Субъективная же точка зрения должна опираться на этот признак и выражать его» [8, с. 285]. Эта точка зрения согласуется с положениями пп. 5 и 6 ст. 220 УПК РФ, где говорится, что в обвинительном заключении следует указывать «перечень доказательств, подтверждающих обвинение, перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты».

Выше рассмотрены возможности классификации документов — вещественных доказательств по основаниям, используемым в уголовном процессе при классификации вещественных доказательств независимо от их вида. Кроме того, документы — вещественные доказательства могут быть классифицированы, по нашему мнению, по отдельным основаниям, используемым при классификации документов-доказательств. В частности, **по способу фиксации информации** первые могут подразделяться: на рукописные; машинописные (отпечатанные на пишущих машинах); полиграфические (выполненные на типографском оборудовании); репрографические (выполненные с использованием копировально-множительной техники, принтеров, факсимильных аппаратов и др.); фотодокументы (фотографии, фотопленки в виде негативов, слайдов); кинодокументы (выполненные с использованием средств киносъемки и монтажа кинофильмов); фонодокументы (документы, содержащие устную речевую и/или звуковую информацию); видеодокументы (документы, содержащие и визуальную и звуковую информацию); электронные документы (документы, выполненные с использованием электронных средств связи и содержащие информацию, зафиксированную на магнитных, оптических, и магнитно-оптических дисках, смарт-картах и др.); комбинированные документы (выполненные несколькими способами одновременно) [9, с. 127].

По целевому назначению документы — вещественные доказательства как и документы-доказательства можно распределить в соответствии с классификацией, разработанной Л. Н. Викторовой, по следующим группам [10, с. 8—12]:

1) денежные документы, отражающие различные банковские операции по приходу, перечислению и выплате денежных средств;

2) документы, связанные с оформлением движения материальных ценностей — товарно-транспортные накладные, доверенности и другие сходные с ними по целевому назначению документы;

3) личные, именные документы — паспорта, служебные и водительские удостоверения, дипломы, трудовые книжки, больничные листы, именные и виникулированные ценные бумаги и другие документы на предъявителя;

4) справочно-удостоверительные документы — справки и выписки, выдаваемые гражданам по их требованию;

5) иные документы — лотерейные билеты, железнодорожные, авиационные и денежные билеты, билеты на зрелищные мероприятия, а также кассовые чеки и рецепты.

Учитывая сложившуюся в стране социально-экономическую ситуацию, С. Б. Шашкин предлагал «... выделить в самостоятельную группу из «иных документов» безличные документы, содержащие специальные средства защиты от подделки» [11, с. 346]. Данное предложение, по нашему мнению, недостаточно корректно, так как в основу вышеприведенной классификации положено целевое назначение документа, а не степень защищенности его от подлога.

Документы — вещественные доказательства можно классифицировать и по другим основаниям, в частности, по способу передачи информации (открытые, кодированные), по источнику происхождения (официальные, частные). Очевидно, возможно разграничение документов — вещественных доказательств и по другим основаниям в зависимости от целей создания классификации.

Заметим, что одни и те же документы могут быть классифицированы по разным основаниям одновременно. Кроме того, существует реальная возможность разработки новых принципов классификации документов — вещественных доказательств, что диктуется потребностями уголовно-процессуальной науки и практики расследования преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Кобликов А. С. Виды доказательств // Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. 2-е изд. испр. и доп. М., 2000. С. 189.
2. Рясов А. А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 175.
3. Егоров Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 16.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1966. Т. 1.
5. Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 61.
6. Бабурина И. Л. Соотношение документов и вещественных доказательств // Следователь. 2002. № 1. С. 36.
7. Кудин Ф. М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1967.
8. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. С. 282.
9. Подволоцкий И. Н. Правовые и криминалистические аспекты понятия «документ» // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 2. С. 127.
10. Общие положения технико-криминалистической экспертизы документов: учеб. пособие / под ред. В. А. Снеткова. М., 1987. С. 8—12.
11. Шашкин С. Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты) судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. СПб., 2003. С. 346.

© В. Е. Ляпичев, А. В. Досова, 2012